

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
23 May 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2034/2011* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	С.Д.П.Т., Ю.Ф.Р.Т. и П.Т. (представлены адвокатом Моникой Фериа-Тинта)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	27 марта 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета препровожденное государству-участнику 4 апреля 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	29 марта 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	риск частичного сноса дома из-за отсутствия разрешения на строительство
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточная обоснованность жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; человеческое достоинство; право на эффективное средство правовой защиты; право на равенство перед судами; право на равенство и недискриминацию
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (3), 6, 7, 14, 17 и 26

* Принято Комитетом на его 125-й сессии (4–29 марта 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Кристофер Ариф Балкан, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Гентян Зюбери, Эрнан Кесада Кабрера, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Василька Санцин, Элен Тигруджа, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Андреас Циммерман и Юваль Шани. В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета, в рассмотрении сообщения не участвовала Марсия В.Дж. Кран.

Статьи Факультативного протокола: 1, 3 и 5 (2) b)

1. Авторами сообщения являются С.Д.П.Т. (дата рождения – 2 июля 1937 года) и Ю.Ф.Р.Т. (дата рождения – 24 апреля 1943 года) – супружеская пара граждан Канады. Они утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные в статьях 7, 14, 17 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Канады 19 августа 1976 года. Авторы представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы проживают в Канаде с 1975 года. В июне 2006 года дети этой супружеской пары пожилых людей, имеющих несколько хронических заболеваний, приобрели для них дом в Торонто. Речь идет о трехэтажном доме с двухэтажной задней деревянной пристройкой, который представляет собой часть трехэтажного дуплекса и имеет общую стену с соседним домом. Авторы решили провести реконструкцию здания и построить на месте задней деревянной пристройки каменную постройку (именуемую далее «пристройка»), не оформив для этого разрешение на строительство.

2.2 О необходимости получения разрешения на строительство авторы узнали из принятого муниципальными властями постановления о несоблюдении действующего регламента, которое было помещено на входную дверь дома в сентябре 2006 года. В связи с этим для получения разрешения авторы обратились к услугам архитектурно-инженерного бюро. 18 сентября 2006 года это бюро направило в Муниципальный совет письменный запрос. В ответ на запрос архитектурно-инженерного бюро от 7 декабря 2006 года Муниципальный совет издал 15 января 2007 года уведомление о несоблюдении правил землепользования и застройки. 16 января 2007 года в связи с тем же запросом Муниципальный совет издал уведомление о несоблюдении градостроительного регламента. Несмотря на адресованную Муниципальному совету просьбу авторов о предоставлении доступа ко всем документам по этому делу и несмотря на распоряжение Муниципальной комиссии Онтарио о раскрытии информации, в соответствии с которым Муниципальный совет должен был представить все документы, авторы так и не получили от Муниципального совета никаких документов.

2.3 19 февраля 2007 года дочь авторов, выступающая в качестве их уполномоченного представителя, подала в Комиссию по согласованию заявление о предоставлении разрешения на отклонение от предельных параметров разрешенного строительства (ОПП) с целью согласования пристройки и получения разрешения на строительство эвакуационного выхода со стороны заднего фасада здания. Слушание было назначено на апрель 2007 года, однако в назначенный день без предварительного уведомления дочери авторов и несмотря на возражения со стороны заявителя Комиссия по согласованию удовлетворила просьбу Муниципального совета об отсрочке. Слушание было перенесено на ноябрь 2007 года. После этого дочь авторов также обратилась с письменным ходатайством об отсрочке. Комиссия по согласованию в отсрочке отказала и в отсутствие дочери авторов провела слушание по этому делу, в результате которого 27 ноября 2007 года было принято решение отказать в удовлетворении заявления.

2.4 Авторы обжаловали это решение в Муниципальной комиссии Онтарио. Слушание об обжаловании было назначено на май 2008 года, однако Комиссия удовлетворила ходатайство Муниципального совета об отсрочке, не уведомив об этом авторов. Рассмотрение дела было перенесено на август 2008 года, в связи с чем дочь авторов ходатайствовала об отсрочке на том основании, что Муниципальный совет не представил все документы, и обратилась в Муниципальную комиссию Онтарио с просьбой издать распоряжение о раскрытии информации. Комиссия эту просьбу удовлетворила, издав распоряжение о раскрытии информации, и перенесла слушание об обжаловании на декабрь 2008 года. После проведения слушания по существу дела, состоявшегося в отсутствие законного представителя авторов, 10 декабря 2008 года Муниципальная комиссия Онтарио вынесла свое решение. Ходатайство об обжаловании было отклонено. Дочь авторов подала ходатайство о разрешении заявить

об обоснованных подозрениях в предвзятом отношении и об отводе единоличного судьи Комиссии, которое было отклонено.

2.5 По словам авторов сообщения, при определении их права на согласование ОПП с учетом состояния здоровья и самочувствия органы, отвечающие за территориальное планирование, не приняли во внимание наличие у авторов особых потребностей. В решении Муниципальной комиссии Онтарио, принятом 8 апреля 2009 года в ответ на запрос Муниципального совета, направленный без уведомления авторов и без проведения с ними консультаций, признавалось, что Комиссия допустила ошибку, а именно неверно определила незначительные ОПП, в отношении которых испрашивалось разрешение. Вместе с тем результатом этого решения было лишь исправление допущенной в первоначальном решении ошибки, касающейся третьего испрашиваемого разрешения на ОПП, однако во всех остальных отношениях это решение осталось без изменений. Решение об исправлении ошибки было принято в отсутствие авторов в ответ на запрос Муниципального совета. При этом Комиссия свое решение никак не мотивировала.

2.6 Авторы подали второе ходатайство в Апелляционную палату Высшего суда Онтарио с целью добиться разрешения на обжалование решения Муниципальной комиссии Онтарио об исправлении ошибки. Судья Апелляционной палаты, единолично рассмотревшая это ходатайство, пришла к выводу, что решение является законным и справедливым и что при его вынесении не было допущено каких-либо правовых ошибок, ставящих под сомнение правильность первоначального решения Муниципальной комиссии Онтарио в целом, поскольку Комиссия привела «многочисленные причины», мотивирующие ее решение. Авторы отмечают, что суд не принял во внимание программный документ провинции Онтарио, в соответствии с которым власти, принимающие решения по вопросам территориального планирования, обязаны удовлетворять особые потребности таких лиц, как престарелые и инвалиды, в отношении жилища, охраны здоровья и благополучия. Ходатайство о предоставлении разрешения на обжалование было отклонено без рассмотрения по существу. После этого авторы ходатайствовали перед коллегией судей Апелляционной палаты об отмене или изменении решения, вынесенного единоличным судьей Апелляционной палаты. Коллегия постановила, что решение судьи не представляет собой отказ от юрисдикции. Коллегия никак не мотивировала отказ в просьбе авторов в отношении первого ходатайства. Кроме того, с учетом того, что представители визуально отличимых национальных меньшинств сталкиваются в Канаде с дискриминацией, о чем свидетельствует судебная практика Апелляционного суда Онтарио, авторы заявили судье о наличии обоснованных подозрений в предвзятом отношении со стороны Комиссии.

2.7 1 февраля 2011 года Муниципальный совет направил авторам письмо с требованием снести пристройку, поскольку «право на обжалование решения о несоответствии этой пристройки правилам землепользования и застройки было исчерпано». В том же письме муниципальные власти заявили, что если работы по сносу не будут начаты до 25 февраля 2011 года, то Муниципальный совет передаст это дело юрисконсульту для возбуждения разбирательства с целью получения судебного постановления, санкционирующего снос пристройки за счет авторов сообщения. В намерения Муниципального совета входил снос пристройки (составляющей значительную часть дома авторов) в самый разгар канадской зимы. 7 марта 2011 года в соответствии с судебным постановлением Муниципальный совет начал процедуру частичного сноса за счет авторов сообщения. Авторы отмечают, что речь шла не о новой процедуре, которая могла сделать возможным дальнейший пересмотр решения по существу, и у них больше не было возможности воспользоваться правом на обжалование. Муниципальные власти лишь приводили в исполнение ранее принятое решение. Открытым оставался только вопрос о способах его приведения в исполнение и связанных с этими затратами.

Жалоба

3.1 В своей первоначальной жалобе авторы утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные в статьях 7, 14, 17 и 26 Пакта.

3.2 Авторы утверждают, что отклонение их заявлений о предоставлении разрешения на незначительные ОПП объясняется тем, что в районе преимущественного проживания белого населения авторы являются представителями небелого населения, о чем свидетельствуют показания С.Д.П.Т., в которых он заявил о кампании в стиле «нимбизма», начатую соседями. С момента обращения авторов в Комиссию по согласованию проводившие эту кампанию соседи писали обращения, в которых выступали против предоставления авторам разрешения на незначительные ОПП и за то, чтобы пристройка была снесена. Столь дифференцированный подход, с которым столкнулись авторы, не опирался на какие-либо разумные и объективные критерии, что в конечном счете привело к дискриминации.

3.3 Авторы также сообщают о нарушении их права на справедливое судебное разбирательство, в частности в связи с наличием обоснованных подозрений в предвзятом отношении со стороны Муниципальной комиссии Онтарио, а также в связи с тем, что Комиссия приняла свое решение на основании утверждений лишь одной из сторон при том, что изложенные в деле факты не были подкреплены доказательствами.

3.4 Кроме того, авторы утверждают, что государство нарушило их право на неприкосновенность частной жизни, а также запрет на произвольное или незаконное посягательство на неприкосновенность жилища, поскольку они считают, что посещения их дома с целью проверки носили назойливый и произвольный характер.

3.5 Наконец, авторы утверждают, что подверглись бесчеловечному обращению, поскольку эти посещения и судебные разбирательства в целом сказались на их физическом и психическом состоянии. Бесчеловечность этого обращения проявлялась также в том, что снос пристройки намечалось произвести в зимний период, когда температура воздуха в Канаде достигает чрезвычайно низких отметок.

Дополнительные комментарии авторов

4.1 В представлениях от 31 марта 2011 года и 17 мая 2011 года авторы настаивают на том, что государство-участник нарушило статью 14 Пакта, отказав им в доступе ко всем имеющимся в распоряжении муниципальных властей документам по их жалобе, который был им необходим для подготовки и подачи апелляции, при том, что другая сторона имела полный доступ к этим документам. Кроме того, они указывают на произвольный характер отказа им в праве на перекрестный допрос эксперта Муниципального совета по территориальному планированию, вызванного на слушания в Муниципальную комиссию Онтарио, чье мнение сыграло решающую роль в оценке их дела. Авторы также утверждают, что им было отказано в праве представить такое важное доказательство, как заключение независимого эксперта, что сыграло ключевую роль при вынесении решения по их делу. Решение Муниципальной комиссии Онтарио опиралось на единственное заключение эксперта, представленное одной из сторон, что является нарушением собственных правил процедуры Комиссии и ее практики, согласно которым судья наделяется полномочиями использовать любые исключения и меры, необходимые для того, чтобы все вопросы могли быть разрешены «справедливым образом». Авторы далее утверждают, что было нарушено их право на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом, в частности потому, что единоличный судья, проводившая слушания в Муниципальной комиссии Онтарио, не заявила самоотвод, несмотря на то, что у авторов имелись обоснованные подозрения в наличии предвзятого отношения или предрассудков, а также потому, что на этом разбирательстве отразилось внешнее влияние, давление и вмешательство. В качестве примера последнего авторы утверждают, что группа соседей и один из членов местного совета направили письма, в которых требовали отказать в удовлетворении заявления авторов. Кроме того, непосредственное взаимодействие одного из представителей этой группы соседей с Муниципальной комиссией Онтарио свидетельствует о наличии предвзятого отношения к авторам¹.

¹ Авторы представили копию расшифровки слушаний в Муниципальной комиссии Онтарио.

4.2 Авторы также утверждают, что административное разбирательство характеризовалось произволом или очевидными ошибками, что было равнозначно отказу в правосудии, как, например, в случае вынесения двух противоречащих друг другу постановлений о несоблюдении действующего регламента или в случае неравного обращения по сравнению с другими заявлениями о предоставлении разрешения на незначительные ОПП, согласования которых в этом же районе добивались соседи. Помимо этого, авторы утверждают, что при вынесении решения Муниципальной комиссии Онтарио от 10 декабря 2008 года предусмотренные в Законе о территориальном планировании критерии, касающиеся незначительных ОПП, были применены к явно неверным существенным фактам.

4.3 Авторы вновь заявляют, что государство-участник нарушило принцип недискриминации, ущемив их права как пожилой пары представителей этнического меньшинства. Они утверждают, что при применении и приведении в исполнение законодательства, касающегося территориального планирования и строительства, государство-участник не учло их особые потребности, оставив без внимания их физическое и психическое состояние. Кроме того, государство-участник не смогло гарантировать авторам равную и эффективную защиту от расовой дискриминации со стороны соседей и государственных органов, в частности одного из членов местного совета и судьи Муниципальной комиссии Онтарио.

4.4 Кроме того, авторы вновь повторяют свои претензии по статье 17 Пакта, поскольку количество посещений с целью проверки, попыток проведения таких посещений, обысков или осмотров объекта без согласия авторов, надлежащего законного разрешения или судебного постановления достигло 26, чем была нарушена неприкосновенность частной жизни, семьи и жилища авторов. Авторы утверждают также, что возможный частичный снос их жилища повлечет за собой дальнейшее нарушение статьи 17 Пакта.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 3 октября 2011 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения и просило объявить его неприемлемым по причине злоупотребления правом на подачу жалоб, неисчерпания внутренних средств правовой защиты и недостаточной обоснованности жалобы.

5.2 Государство-участник отмечает, что авторы сообщения не прекратили строительство пристройки и довели его до конца, несмотря на первоначальное постановление о несоблюдении действующего регламента от 6 декабря 2006 года. Несмотря на возможный отказ со стороны Комиссии по согласованию, авторы подали заявление о предоставлении разрешения на ОПП. Комитет по территориальному планированию Муниципального совета подготовил для Комиссии по согласованию заключение, в котором рекомендовал отказать в согласовании разрешения на ОПП, поскольку эти отклонения не являлись незначительными и не согласовывались с общим замыслом применимых правил или Генерального плана. Изначально слушание по этому разбирательству было назначено на 11 апреля 2007 года; однако, по просьбе представителя авторов сообщения, их дочери П.Т., оно было отложено. Слушание было перенесено на 21 ноября 2007 года. П.Т. вновь попросила об отсрочке в связи с тем, что она находилась за пределами страны. Комиссия по согласованию продолжила разбирательство и заслушала показания Ю.Ф.Р.Т. 27 ноября 2007 года единогласным решением Комиссия по согласованию отказала в разрешении на ОПП, поскольку они не соответствовали ни одному из четырех критериев проверки, предусмотренной в разделе 45 Закона о территориальном планировании.

5.3 Авторы обжаловали решение Комиссии по согласованию в Муниципальную комиссию Онтарио. На 5 августа 2008 года по этому делу было назначено слушание, однако ни авторы, ни их представитель, ни их эксперт по территориальному планированию не смогли явиться на заседание. Муниципальная комиссия Онтарио назначила новое слушание на 1 декабря 2008 года. С согласия сторон Комиссия издала процедурное постановление, согласно которому до 1 сентября 2008 года должен был проведен обмен всеми доказательствами, необходимыми для проведения слушания с

целью принятия решения по вопросу о применимости четырехкритериальной проверки, предусмотренной в разделе 45 Закона о территориальном планировании. 1 декабря 2008 года под председательством заместителя Председателя Муниципальной комиссии Онтарио состоялось слушание, однако авторы не смогли вызвать своего эксперта, который по причине отпуска вновь не смог явиться на заседание. Помимо этого, авторы не смогли приложить заключение о территориальном планировании, поскольку крайние сроки для обмена доказательствами не были ими соблюдены. В ходе слушания представитель авторов заявила несколько процедурных возражений, касающихся предъявления доказательств и других формальных требований, которые Муниципальная комиссия Онтарио сочла «неуместными», «техническими» и «весьма обтекаемыми». В ответ на выводы Комиссии представитель авторов заявила о предвзятом отношении со стороны заместителя Председателя Комиссии и просила ее взять самоотвод, что, очевидно, было вызвано недовольством исходом процедуры. Заместитель Председателя Муниципальной комиссии отклонила эту просьбу, поскольку, по ее мнению, она рассматривала утверждения авторов терпеливым и справедливым образом. После этого авторы и их представитель покинули заседание, несмотря на то, что они были проинформированы о том, что в силу безапелляционного характера слушания оно будет продолжено независимо от их дальнейшего участия. Далее Муниципальная комиссия Онтарио заслушала показания эксперта по территориальному планированию со стороны Муниципального совета. 10 декабря 2008 года Муниципальная комиссия Онтарио отказала в согласовании разрешения на ОПП, испрашиваемых авторами, придя к выводу о том, что пристройка была построена без надлежащего разрешения на месте предыдущей пристройки и что ее границы вторгаются на территорию внутреннего двора на недопустимую глубину. Кроме того, в этом же решении Комиссия пришла к выводу о том, что данная пристройка не согласуется с существующим Генеральным планом Муниципального совета и действующими правилами землепользования и застройки и не соответствует надлежащей практике землеустройства.

5.4 8 апреля 2009 года Муниципальная комиссия Онтарио внесла изменение в вышеупомянутое решение, исправив техническую ошибку в описании третьего испрашиваемого ОПП, в отношении которого у Комиссии не было особой обеспокоенности. В своем уведомлении о ходатайстве от 29 декабря 2008 года авторы просили разрешение на обжалование решения Муниципальной комиссии Онтарио в Апелляционную палату Высшего суда Онтарио, мотивировав это 30 основаниями, большинство из которых касались процессуальных недостатков и включали общую ссылку на нарушение Канадской хартии прав и свобод. В своем устном заявлении представитель авторов утверждала, что Муниципальная комиссия Онтарио неверно истолковала доказательства, лишила авторов права на естественную справедливость и продемонстрировала свое предвзятое отношение к ним. 18 декабря 2009 года Апелляционная палата отклонила ходатайство о разрешении на обжалование, мотивируя свое решение тем, что постановление об исправлении ошибки от 8 апреля 2009 года не оказало какого-либо существенного влияния на исход административного разбирательства. Что касается утверждений о предвзятости в отношении авторов, то Апелляционная палата пришла к выводу о том, что эти утверждения не были должным образом и в достаточной степени обоснованы. После этого авторы попытались получить разрешение на обжалование в Апелляционный суд Онтарио. 24 марта 2010 года Апелляционный суд Онтарио передал дело обратно в Апелляционную палату Высшего суда для того, чтобы коллегия в составе трех судей провела повторное рассмотрение ходатайства о разрешении на обжалование. 7 января 2011 года эта коллегия отклонила ходатайство о пересмотре первого решения Апелляционной палаты, отказав таким образом в разрешении на обжалование. Коллегия не согласилась с обвинениями, выдвинутыми авторами в адрес государственных должностных лиц, и с никак не обоснованными претензиями авторов к их честности, из-за отсутствия которой якобы был нарушен достойный характер и корректность процедур. В целом коллегия судей пришла к выводу о том, что фактическая ошибка в описании пристройки не является ошибкой в правосудии или ошибкой в праве, что отказ в процедурной справедливости в данном случае места не имел и что подозрения в предвзятом отношении были необоснованными. Кроме того, в соответствии с этим

решением Муниципальному совету Торонто была присуждена компенсация судебных издержек в размере 7 500 канадских долларов в связи с необоснованными обвинениями в ненадлежащем поведении его эксперта по вопросам территориального планирования и юрисконсульта. 18 июля 2011 года было отклонено ходатайство авторов об обжаловании этого решения в Апелляционный суд Онтарио.

5.5 В ноябре 2009 года, после того, как в отношении авторов были изданы два постановления о несоблюдении действующего регламента, Муниципальный совет Торонто приступил к проведению муниципальной прокурорской проверки. Учитывая неоднозначность правовой практики в этой сфере, городской прокурор воспользовался своими дискреционными полномочиями и 23 марта 2011 года снял обвинения. Затем, после двух решений Апелляционной палаты, в которых авторам было отказано в разрешении на обжалование, адвокаты Муниципального совета и исполняющий обязанности руководителя Комитета по строительству Муниципального совета Торонто направили авторам письма с требованием снести пристройку. В связи с тем, что изложенные в письме требования так и не были выполнены, 3 марта 2011 года Муниципальный совет направил в Высший суд Онтарио ходатайство о вынесении судебного постановления, обязывающего авторов или владельцев дома снести пристройку.

5.6 Что касается возможного нарушения статьи 7 Пакта, то государство-участник утверждает, что авторы сообщения не исчерпали внутренние средства правовой защиты и что их утверждения носят явно голословный характер. Так, в своих жалобах во внутренние судебные органы авторы не выдвигали никаких утверждений о нарушении статей 7 и 12 Канадской хартии прав и свобод, которые защищают людей от «значительного психологического стресса, обусловленного действиями со стороны государства», который может быть приравнен к нарушению безопасности личности, и предоставляют каждому человеку «право не подвергаться никакому жестокому или необычному обращению или наказанию». Кроме того, государство-участник заявляет, что эти утверждения являются необоснованными, поскольку авторы не представили результатов независимого медицинского освидетельствования в поддержку своих слов о том, что посещения причинили им физический или психический вред. Доставка предусмотренных законом уведомлений о нарушении муниципального законодательства, прокурорская проверка нарушений правил землепользования и застройки (которая в худшем случае могла привести к наложению штрафа), а также официальные мероприятия, направленные на снос не соответствующей действующему регламенту постройки, никоим образом нельзя рассматривать как причину или фактор такого рода сильных страданий, которые признаются подпадающими под действие статьи 7 Пакта. Кроме того, любой снос постройки должен осуществляться на основании действительного постановления суда, обязывающего владельца исполнить судебные решения, которое принимается только после того, как не увенчаются успехом другие альтернативные меры, такие как направление уведомлений и прочие административные шаги. В данном случае авторы могли бы принять участие в судебном разбирательстве и изложить свои доводы в пользу невынесения постановления, а также обжаловать само постановление, санкционирующее возможный снос. Государство-участник доводит до сведения Комитета информацию о том, что на настоящий момент снос так и не произведен и что в случае получения санкции суда на снос выселение из соответствующей постройки не означало бы для авторов выселения из остальной части здания.

5.7 Что касается утверждений авторов по статье 17 Пакта, то государство-участник заявляет, что официальные представители посещали дом авторов, но не проводили в нем ни обысков, ни проверок. Подавляющее большинство этих посещений представляли собой попытку доставить постановления о несоблюдении действующего регламента лично в руки. Многие безрезультатные посещения выглядели следующим образом: должностное лицо Муниципального совета Торонто подходило к входной двери, стучало или звонило в дверь и оставляло свою визитную карточку. Другие посещения заключались в осмотр внешней части незаконной пристройки инспектором по строительному надзору, который при этом либо стоял на участке государственной собственности, либо находился на прилегающем участке частной собственности с согласия ее владельца. Ни в одном национальном суде довод о

«произвольном вмешательстве» в частную жизнь и жилище авторов не использовался с целью обжаловать законность, обоснованность или соразмерность посещений. Кроме того, авторы имели возможность оспорить конституционность положений Закона о территориальном планировании и Кодекса строительных норм и правил, разрешающих проведение посещений и проверок. Таким образом, в этом отношении внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

5.8 Что касается утверждений авторов по статье 26 Пакта, то государство-участник утверждает, что у авторов была возможность обратиться за конституционным средством правовой защиты или подать в любой национальный судебный орган жалобу на дискриминацию, в связи с чем государство должно было бы принять во внимание связанные с инвалидностью аспекты, в частности проблемы, с которыми сталкиваются пожилые люди. Кроме того, на момент представления сообщения еще не состоялось слушание по вопросу о пересмотре судебного постановления о сносе пристройки в порядке надзора. Что касается утверждений авторов о дискриминации по признаку этнической принадлежности, то государство-участник утверждает, что Апелляционная палата уделила этим вопросам определенное внимание, однако признала их совершенно необоснованными и поэтому отклонила. Кроме того, эти утверждения можно было бы выдвинуть в ходе судебного заседания, запланированного на январь 2012 года. Государство-участник также утверждает, что эти утверждения не содержат никакой новой или дополнительной информации, которая могла бы привести к возможной оценке дискриминации по признаку инвалидности, расы или этнического происхождения, и поэтому они не позволяют говорить о наличии достаточно серьезных доказательств нарушения статьи 26 Пакта.

5.9 Что касается существа сообщения, то государство-участник напоминает, что решение Комиссии по согласованию было впоследствии подтверждено в ходе трех независимых процедур, находившихся в производстве Апелляционной палаты Высшего суда, коллегии в составе трех судей Апелляционной палаты Высшего суда и Апелляционного суда Онтарио соответственно. Государство-участник напоминает о сложившейся в Комитете практике, согласно которой наличие возможности обжаловать решения в вышестоящей административной инстанции в порядке надзора отвечает требованиям пункта 1 статьи 14 Пакта². Поскольку канадские национальные органы уже рассмотрели представленную Комитету жалобу и доказательства, государство-участник напоминает, что в задачу Комитета не входит проведение новой оценки фактов и доказательств, если только оценка дела национальными судами не носила явно произвольный характер и не сводилась к отказу в правосудии³. Авторы утверждают, что их право на соблюдение принципа равенства сторон в Муниципальной комиссии Онтарио было нарушено, поскольку им было отказано в возможности получить доступ ко всем документам, провести перекрестный допрос эксперта со стороны Муниципального совета и представить заключение своего эксперта. Государство-участник утверждает, что Муниципальный совет Онтарио отменил вызов эксперта Муниципального совета по территориальному зонированию, поскольку доказательства, которые авторы пытались представить, касались лишенных обязательной силы постановлений, не имеющих отношения к делу. Кроме того, Муниципальная комиссия Онтарио издала распоряжение, предписывающее обеим сторонам представить заверенный документ с указанием всех материалов, которые они намеревались использовать в ходе разбирательства. Однако в конечном итоге авторы не выполнили свои обязательства по раскрытию информации, так как они не представили Муниципальному совету заключение своего эксперта, и не соблюли также процедурные положения Муниципального совета Онтарио.

5.10 Что касается утверждений авторов о том, что им было отказано в возможности провести перекрестный допрос эксперта со стороны Муниципального совета, то государство-участник не согласно с представленным описанием того, что фактически произошло. Вместо того, чтобы провести перекрестный допрос эксперта Муниципального совета, авторы решили покинуть заседание Муниципальной

² Комитет по правам человека, *И.Л. против Канады*, сообщение № 112/1981.

³ *Ван Ден Хемель против Нидерландов* (CCPR/C/84/D/1185/2003), пункт 6.5.

комиссии Онтарио, отказавшись таким образом от своего права изучить заявление эксперта. Государство-участник утверждает, что Муниципальная комиссия Онтарио рассматривала ходатайство авторов сообщения так же, как она рассматривала бы ходатайство любой другой стороны, если бы та без веской причины покинула организованное в соответствии с процедурой заседание и не представила никаких доказательств.

5.11 Государство-участник утверждает, что процессуальные вопросы, поднятые авторами сообщения, рассматривались национальными судами справедливым и разумным образом. Кроме того, заместитель Председателя Муниципальной комиссии Онтарио не была настроена «явно враждебно», а проявила терпение, посвятив целое заседание рассмотрению процедурных ходатайств, поданных без предварительного уведомления. Более того, государство-участник не согласно с утверждением о том, что решение Муниципальной комиссии Онтарио было принято под воздействием оказывавшихся прямого влияния, давления и вмешательства внешних сил, а также политического вмешательства. Так, протоколы решения Комиссии показывают, что оно было принято исходя из анализа существа дела, а не потому, что некоторые соседи и один из членов Муниципального совета выступили против согласования ОПП, и не потому, что Муниципальный совет направил для поддержки решения Комиссии по согласованию своих адвокатов, что является обычной практикой. В целом утверждения о дискриминации или особой враждебности в отношении авторов, по своим внешним признакам явно относящихся к представителям этнического меньшинства, являются откровенно необоснованными, что подтверждается решениями Апелляционной палаты.

5.12 Кроме того, государство-участник утверждает, что административное разбирательство опиралось на соответствующие факты и не привело к совершению очевидной ошибки. Оно оспаривает существование предполагаемого противоречия между уведомлениями о соблюдении от 15 и 16 января 2007 года. Хотя первое уведомление, возможно, и содержало некоторые ошибки административного характера, эти ошибки не могут считаться нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта. Второе уведомление было полным и предназначалось для того, чтобы помочь заявителям определиться с дальнейшими действиями в отношении их объекта, который на тот момент находился на стадии строительства. Кроме того, авторы утверждают, что решение Муниципальной комиссии Онтарио было произвольным, мотивируя это тем, что в других случаях Комиссия согласовывала более значительные ОПП. Государство-участник утверждает, что каждое заявление о предоставлении разрешения на ОПП рассматривается исходя из изложенных в нем конкретных обстоятельств. Так, согласно обзору протоколов Муниципального совета Торонто, за период с 1954 года в районе зоны охраны наследия Харборд Вилладж никогда не выдавались разрешения на строительство таких же больших пристроек, какую построили авторы. Эксперт Муниципального совета по территориальному планированию объяснил, что глубина домов в данном квартале, как правило, является одинаковой и что ни один из домов (с учетом их пристроек) не заходит вглубь так далеко, как дом авторов. Наконец, государство-участник утверждает, что, несмотря на то, что Муниципальная комиссия Онтарио допустила в описании одного из испрашиваемых ОПП ошибку, которая в дальнейшем по просьбе Муниципального совета Торонто была исправлена, эта ошибка не повлияла бы на исход процедуры, что подтверждается решением Апелляционной палаты. Кроме того, государство-участник напоминает о сложившейся в Комитете практике, согласно которой именно судам государств-участников надлежит проводить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, если только не может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии, или же если суд каким-либо другим образом нарушил свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности⁴.

⁴ См. замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 26.

5.13 Что касается утверждений авторов по статье 17 Пакта, то государство-участник утверждает, что ни одно из посещений со стороны государственных должностных лиц не подразумевало проникновения в дом авторов с целью проверки. Неприкосновенность частной жизни и жилища авторов сообщения не была каким-либо существенным образом нарушена, и каждое их посещение было должным образом санкционировано законом и было соразмерно задачам, поставленным в рамках нормативно-правовой базы Муниципального совета Торонто.

5.14 Что касается утверждений авторов по статье 26 Пакта, то государство-участник заявляет о полном отсутствии доказательств того, что размеры объекта собственности, приобретенного авторами в 2006 году (включая существовавшую на тот момент пристройку), были недостаточными для удовлетворения их потребностей или что авторы не могли построить пристройку несколько меньших размеров, отвечающую их потребностям и одновременно удовлетворяющую требованиям градостроительного регламента, действующего в данной территориальной зоне. Государство-участник напоминает, что, вопреки утверждениям авторов, какие-либо доказательства того, что другие заявления о предоставлении разрешений на ОПП в этом районе были поданы представителями белого населения, отсутствуют. Кроме того, в рамках якобы аналогичных случаев, на которые ссылаются авторы, рассматривались другие вопросы, такие как, например, ремонт имеющейся деревянной лестницы со стороны заднего фасада одного из зданий, построенной до принятия нынешних правил землепользования и застройки, получение разрешения на возведение пристройки гораздо меньших размеров, чем пристройка авторов, или же разрешение на обустройство мест для парковки. Эти примеры показывают, что каждое заявление о предоставлении разрешения на отклонение от действующего в данной территориальной зоне регламента рассматривается квазисудебным органом в индивидуальном порядке исходя из изложенных в заявлении конкретных обстоятельств и в соответствии с правилами градостроительного зонирования; при этом должно обеспечиваться соблюдение Закона о территориальном планировании, а также Кодекса прав человека Онтарио и Канадской хартии прав и свобод. Наконец, государство-участник подчеркивает, что утверждения авторов о том, что они подверглись иному по сравнению с другими обращению, основаны на неверном описании в сообщении обстоятельств, сделанном с целью создать впечатление, что испрашиваемые ОПП являются менее значительными, чем на самом деле. Так, авторы дают понять, что одно из основных ОПП, согласования которого они добивались, по глубине всего на 45 см превышает габариты предыдущей пристройки к дому, хотя в действительности даже их собственный эксперт заявил, что глубина дома после возведения пристройки (23,8 м) превышает предусмотренные градостроительным регламентом нормы на 9,8 метра. Кроме того, эксперт со стороны авторов также сообщил, что после возведения пристройки глубина дома на 2 м (а не на 45 см, как утверждалось) превышает глубину первоначальной деревянной постройки, в отношении которой разрешение на ОПП так и не было получено. В целом государство-участник утверждает, что представленная по данному делу информация никоим образом не подтверждает проведения какого-либо различия по признаку расы, не говоря уже о расовой дискриминации.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 23 января 2012 года авторы сообщили, что государство-участник признало, что двухэтажная постройка является существовавшим ранее элементом купленного ими дома и что многие из расположенных в этом районе домов за многие годы подверглись значительной перепланировке. Кроме того, они представили доказательства, включая архитектурный чертеж, в поддержку своего утверждения о том, что размеры новой пристройки ровно на 51 см больше размеров старой пристройки, на месте которой она была возведена, и что государство-участник указало неверные габариты.

6.2 Авторы отмечают многочисленные ошибки, которые повлияли на исход и существо принятых против них административных решений. Они также отмечают, что после решения Муниципальной комиссии Онтарио их дело так и не было в полной

мере рассмотрено судом более высокой инстанции, что препятствует в нарушение статьи 14 Пакта полноценному пересмотру законности административных процедур.

6.3 Авторы утверждают, что национальные правовые процедуры не позволили им поднять какие-либо материально-правовые вопросы, выходящие за рамки узкого правила проведения четырехкритериальной проверки, предусмотренной в статье 45 Закона о территориальном планировании, и поэтому государство-участник так и не рассмотрело вопрос о том, необходимы ли испрашиваемые авторами ОПП для удовлетворения их особых потребностей как пожилой пары. Авторы утверждают, что, не заслушав и не рассмотрев их утверждения, государство-участник не смогло обеспечить соблюдение надлежащей правовой процедуры, выполнить свой долг по уходу за престарелыми людьми иного расового происхождения (первым языком которых является китайский) с особыми потребностями и дать им возможность изложить свою позицию. Авторы выдвигают утверждения о произволе в применении правил землепользования и застройки и законодательства о согласовании разрешений на строительство⁵. В основе этого произвола лежит дискриминационный мотив, связанный с их положением представителей небелого населения в районе, где не проживают другие представители визуально отличимых меньшинств. Фамилии всех соседей, выступавших против них, имеют европейское происхождение, что еще больше подкрепляет этот довод.

6.4 Авторы вновь повторили свои утверждения, основанные на статье 7 Пакта, и представили медицинские доказательства в поддержку утверждения о том, что посещения со стороны инспекторов по строительному надзору причинили им физические и психические страдания, которые привели к болезни сердца и преходящему ишемическому приступу⁶. Эти расстройства здоровья не являются просто побочным эффектом пережитых страданий, а непосредственно обусловлены действиями государства-участника. Наконец, бесчеловечное обращение усугубляется возможностью того, что пристройка будет снесена, в результате чего авторы фактически лишатся крова, поскольку для осуществления сноса их придется выселить из дома. Кроме того, это отразится на всей конструкции дома и приведет к асбестовому загрязнению, из-за чего остальная часть дома станет непригодной для проживания.

6.5 Наконец, что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то авторы сообщения заявляют, что в их распоряжении не было средств правовой защиты, позволяющих выдвинуть утверждения о нарушениях прав человека, поскольку основное производство носило административный характер и было посвящено конкретному заявлению о выдаче разрешения на строительство. Кроме того, они утверждают, что в соответствии со стандартами доступа к правосудию, предусмотренными канадским конституционным правом, простые граждане не имеют доступа к дополнительным средствам правовой защиты.

Дополнительные замечания

Со стороны государства-участника

7.1 В своих замечаниях от 28 июня 2012 года государство-участник проинформировало Комитет о двух новых событиях, подкрепляющих его утверждения. Во-первых, 16 января 2012 года П.Т., новый владелец дома, в котором проживают авторы сообщения, ответила согласием на постановление Высшего суда Онтарио, предписывающее снос пристройки. Государство-участник

⁵ В своем представлении авторы упоминают другие случаи, когда на той же улице были получены разрешения на «более значительные» ОПП, чем те, которые они пытались согласовать для своей пристройки, и отмечают, что авторами заявлений в отношении этих ОПП были те же самые соседи, которые выступили против заявления авторов на согласование ОПП.

⁶ Медицинское заключение, выданное д-ром Майклом Хо 10 октября 2011 года; больничная документация, содержащая выписку из истории болезни от 26 января 2011 года по итогам ведения пациента в Общем терапевтическом отделении; медицинское заключение, выданное клиникой Майо 31 августа 2011 года; заключение невролога от 16 декабря 2011 года.

проинформировало Комитет о том, что, согласно этому судебному решению, до тех пор, пока П.Т. не реализует новую возможность подать заявление о предоставлении разрешения на ОПП, снос производиться не будет. В ходе этого судебного разбирательства у П.Т. была возможность представить свои доказательства и провести перекрестный допрос эксперта другой стороны, а также подготовить и использовать правовые материалы с целью оспорить иски требования Муниципального совета. Хотя она и поднимала вопрос о здоровье и возрасте ее родителей в связи с соображениями моральных обязательств, ни в ходе этого, ни в ходе какого-либо другого внутреннего разбирательства не было представлено никаких жалоб на нарушения прав человека, несмотря на имевшиеся для этого возможности. В обмен на согласие П.Т. удовлетворить требования Муниципального совета Торонто этим судебным постановлением предписывалось не осуществлять снос незаконной пристройки до тех пор, пока П.Т. не реализует вторую возможность обратиться в Комитет по согласованию с заявлением о предоставлении разрешения на ОПП. Кроме того, если в ответ на второе заявление о предоставлении разрешения на ОПП Комитет вновь даст отказ, то в соответствии с судебным решением, на которое дала свое согласие П.Т., за ней сохраняется право подать апелляцию в Муниципальную комиссию Онтарио и в конечном итоге право ходатайствовать о втором разрешении на обжалование в Высший суд Онтарио. Во-вторых, государство-участник проинформировало Комитет о том, что 8 февраля 2012 года П.Т. начала новую процедуру согласования ОПП, в основном касающуюся тех же ОПП, которые авторы испрашивали ранее. Испрашиваемые ОПП противоречат согласию, данному П.Т. в связи с вышеупомянутым судебным решением, в котором она заявила о своем намерении добиваться согласования ОПП либо для легализации части пристройки со стороны заднего фасада дома (а остальная – нелегализованная – ее часть будет снесена), либо для получения разрешения на возведение новой постройки. Таким образом, П.Т. решила вновь начать судебное разбирательство в связи с той постройкой, которая уже существует и которая уже была предметом предыдущего административного разбирательства. Вопреки заявлениям авторов, габариты предыдущей пристройки и той, о которой идет речь в настоящем сообщении, значительно различаются между собой. В частности, разница в глубине застройки составляет около 2,4 м (а не 51 см, как утверждают авторы), что легко прослеживается на имеющихся в материалах дела фотографиях. Эти два события подкрепляют доводы о том, что сообщение является неприемлемым по причине как его необоснованности, так и исчерпания внутренних средств правовой защиты. Комитет уже заявлял, что необходимо с должным усердием стремиться использовать все внутренние средства правовой защиты⁷. Кроме того, государство-участник напоминает, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты, о чем ясно свидетельствуют эти новые сведения, поскольку незаконная пристройка все еще стоит на месте, а процедура по ней, связанная с территориальным планированием, вновь находится на начальном этапе и дело по ней подлежит рассмотрению в рамках административного и обычного судебного производства.

7.2 Согласно новой представленной информации, настоящее сообщение следует рассматривать как злоупотребление правом на представление сообщений. По мнению государства-участника, пытаясь занизить глубину нынешней пристройки по сравнению с предыдущей постройкой, авторы представили Комитету неверную информацию, а кроме того, они не проинформировали Комитет о ключевых изменениях в деле, в частности о согласии с судебным постановлением, которое было дано незадолго до представления авторами дополнительных материалов 17 января 2012 года. Согласие П.Т. с вышеуказанным судебным постановлением о сносе убедительным образом указывает на то, что в настоящем сообщении не содержится никаких серьезных утверждений о нарушении какой-либо из статей Пакта, а новые попытки обратиться к правосудию позволяют предположить, что в действительности у авторов нет никакой серьезной обеспокоенности относительно справедливости процесса.

⁷ Комитет по правам человека, *А.П.А. против Испании*, сообщение № 433/1990, пункт 6.2; и *Варгай против Канады* (CCPR/C/96/D/1639/2007), пункт 7.3.

7.3 Что касается вопросов по существу сообщения, то государство-участник утверждает, что, когда авторы решили снести старую пристройку к своему дому и построить новую, они лишились возможности использовать довод о «не соответствующем регламенту, но законном использовании», который действует в отношении построек, возведенных до вступления в силу правил землепользования и застройки. В данном же случае даже при сохранении габаритов прежней пристройки глубина дома после возведения новой пристройки на 60% превышала бы максимально допустимое правилами землепользования и застройки значение. Если бы Комитет по территориальному планированию Муниципального совета согласовывал предложения о возведении новых построек лишь на том основании, что они не отличаются по своим габаритам от прежних построек, то это привело бы к постоянному несоблюдению правил землепользования и застройки. Государство-участник вновь подтверждает свое первоначальное заявление о том, что, хотя в некоторых случаях административные процедуры позволяют владельцам имущества получить разрешение на незначительные ОПП, решение по каждому отдельному случаю принимается исходя из индивидуальной оценки обстоятельств дела с учетом того, согласуется ли предлагаемая пристройка с замыслом применимых правил землепользования и застройки.

Со стороны авторов

8.1 24 августа 2012 года авторы представили дополнительные замечания, проинформировав Комитет о том, что они больше не представлены адвокатом.

8.2 12 января 2015 года авторы сообщили, что 16 декабря 2013 года они наконец получили разрешение на отклонение от действующего в данной территориальной зоне регламента и разрешение на строительство. Вместе с тем они утверждают, что государство-участник пытается проинспектировать эту пристройку и направило несколько заявок на получение судебных постановлений для посещения дома и проведения проверки двухэтажной пристройки, с тем чтобы удостовериться в том, что строительные работы и эксплуатация здания осуществляются в соответствии с выданным разрешением на строительство. Авторы также сообщили Комитету о том, что эти судебные постановления в настоящее время находятся на стадии обжалования.

8.3 Авторы представили копию постановления Высшего суда Онтарио от 7 августа 2015 года, в котором был сделан вывод о том, что Муниципальный совет Торонто вправе провести проверку объекта собственности, с тем чтобы удостовериться в том, что строительные работы были проведены в соответствии с Кодексом строительных норм и правил и схемой планировочной организации, на основании которой было выдано разрешение на строительство. Кроме того, данным судебным постановлением авторам было предписано представить схему планировочной организации, на основании которой было выдано разрешение на строительство, описать выполненные строительные работы и, в случае несоблюдения предыдущих постановлений, дать Муниципальному совету разрешение на вскрытие тех частей конструкции, которые важны для соответствующей проверки.

8.4 28 и 29 июля 2016 года авторы заявили, что с 27 июля 2016 года Муниципальный совет Торонто принимает меры по исполнению постановлений о принудительном проведении проверок и вскрытии завершенных строительных конструкций, что влечет за собой принудительное выселение авторов из собственного дома на срок от пяти до шести дней, принудительный частичный снос здания и конфискацию их жилища, причем все эти меры должны осуществляться за счет авторов сообщения. Кроме того, они утверждают, что данные действия со стороны государства-участника сопряжены с опасностью получения серьезных травм и неминуемой смерти. Все это в совокупности представляет собой нарушение права авторов на жизнь и права не подвергаться пыткам и жестокому обращению, которые признаются в статьях 6 и 7 Пакта и в статье 1 второго Факультативного протокола к Пакту. Авторы также утверждают, что, несмотря на представленные заключения о состоянии их здоровья, Муниципальный совет Торонто продолжил исполнение судебных постановлений, не предприняв никаких действий для прекращения или предотвращения предполагаемых пыток и жестокого обращения.

8.5 Кроме того, авторы просили включить в число авторов данного сообщения их дочь П.Т., которая родилась 4 октября 1970 года и является гражданкой Канады. От своего имени, она выдвигает утверждения о нарушении ее права не подвергаться бесчеловечному обращению, а от имени ее родителей – утверждения о нарушении их прав, закрепленных в пункте 3 статьи 2 и статьях 6, 7 и 14 Пакта.

8.6 Авторы утверждают, что, несмотря на то, что постановления о проведении проверки, выданные по запросу Муниципального совета Торонто, находятся на стадии обжалования, внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку в ходе процедуры обжалования меры по исполнению решений автоматически не приостанавливаются. Кроме того, они утверждают, что внутренние средства правовой защиты являются неэффективными, поскольку авторы выполнили свои обязательства по предупреждению национальных властей о предполагаемых нарушениях их права не подвергаться пыткам и их права на жизнь, однако государство-участник не предоставило им в связи с этими утверждениями юридической помощи⁸. В ответ на утверждения авторов Муниципальный совет Торонто издал постановления о принудительном исполнении и, чтобы завуалировать репрессии и запугивание в отношении авторов, установил строительные нормы, соблюдение которых невозможно. Авторы также утверждают, что у Муниципального совета Торонто не было оснований для отклонения представленных авторами независимых и непредвзятых заключений о надлежащем выполнении строительных работ по причине их несоответствия, поскольку письменные свидетельства о соблюдении предписаний пожарной безопасности и электробезопасности были представлены органами власти государства-участника, а письменное свидетельство о надлежащем выполнении строительных работ было представлено независимым инженером. Кроме того, Муниципальный совет Торонто ранее также заявлял, что, если авторы получат разрешение на строительство, а также разрешение на незначительное ОПП в отношении пристройки к их дому, то необходимость в принудительном частичном выселении авторов из собственного дома на срок от пяти до шести дней отпадет. Авторы утверждают, что реальной проблемы с надлежащим выполнением строительных работ не существует, равно как и реальной проблемы с несоответствием представленных авторами документальных свидетельств о надлежащем выполнении строительных работ.

Дальнейшие замечания

Со стороны государства-участника

9.1 В своих замечаниях от 3 августа 2017 года государство-участник вновь повторяет свои доводы относительно неприемлемости сообщения. Кроме того, государство-участник утверждает, что с учетом склонности авторов делать голословные и необоснованные утверждения, а также их неспособности представить запрошенные документы или убедительные доказательства в поддержку своих утверждений Комитету следует рассмотреть сообщение в его нынешнем виде и больше не принимать никаких новых материалов.

9.2 Государство-участник подчеркивает, что 18 июля 2013 года Муниципальная комиссия Онтарио определила, что два ОПП, испрашиваемых авторами, отвечают критериям Закона о территориальном планировании, поскольку они являются

⁸ Авторы приложили несколько медицинских заключений, которые документально подтверждают наличие необратимых увечий, причиненных им с 2006 года в результате действий должностных лиц Муниципального совета Торонто, в частности необширного инсульта, который произошел у С.Д.П.Т. после несанкционированного посещения с целью проверки 14 января 2011 года. Авторы также приложили заверенный документ (медицинское заключение), свидетельствующий о наличии ряда необратимых увечий, нанесенных в результате пыток, который подготовил медицинский эксперт д-р Барри Х. Рот. В последнем документе содержится вывод о том, что результаты медицинского освидетельствования полностью согласуются с утверждениями о том, что основной причиной ухудшения состояния здоровья С.Д.П.Т. и Ю.Ф.Р.Т., жизнь которых в настоящее время находится под угрозой, стали пытки.

«желательными для надлежащего освоения земельного участка и его использования» и представляют собой «незначительные ОПП». Однако в том же решении было установлено, что утверждения авторов о нарушениях Кодекса прав человека Онтарио и Канадской хартии прав и свобод являются несостоятельными. В частности, Муниципальная комиссия Онтарио отклонила представленные авторами медицинские заключения, которые являются нецелесообразными и не придают большого веса их утверждениям.

9.3 Государство-участник также напоминает, что 16 декабря 2013 года авторы получили разрешение на строительство. Однако в тех случаях, когда строительные работы были начаты без проведения проверки, инспекторы имеют право потребовать от владельцев выданного разрешения заключение инженера (или другого квалифицированного специалиста), подтверждающее, что строительные работы были проведены в соответствии с Законом о строительных нормах и правилах и схемой планировочной организации, на основании которой было выдано разрешение на строительство. Несмотря на то, что владельцу разрешения на строительство надлежит самому связываться для этого с Муниципальным советом, заместитель главного специалиста Муниципального совета по вопросам строительства направил авторам несколько писем с целью организовать проведение проверки в соответствии со статьей 10.2 Закона о строительных нормах и правилах. После четвертого письма авторы наконец прислали 21 февраля 2014 года свой ответ, в котором они не отреагировали на вопросы о заключении инженера и проведении проверки, зато обвинили заместителя главного специалиста по вопросам строительства в применении пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. После обмена еще несколькими письмами авторы попытались оспорить постановление Муниципального совета Торонто о проведении проверки в Высший суд Онтарио, построив свои доводы на ряде утверждений о нарушении прав человека. 7 августа 2015 года Высший суд Онтарио постановил, что Муниципальный совет Торонто был вправе провести проверку двухэтажной пристройки, и обязал авторов представить заключение о надлежащем выполнении строительных работ и обеспечить проведение вышеуказанной проверки. В решении подчеркивалось, что проверка будет проводиться таким образом, чтобы защитить здоровье и безопасность С.Д.П.Т. и Ю.Ф.Р.Т. 22 июня 2016 года тот же суд – чтобы определить право Муниципального совета Торонто как выигравшей стороны на возмещение расходов – провел заседание, по итогам которого предписал авторам оплатить судебные издержки в размере 20 000 долл., напомнив, что они «необоснованно затягивали разбирательство», не соблюдали процессуальные сроки и обязанности, приводили доводы, лишённые каких-либо оснований, «и вынудили Муниципальный совет Торонто привлечь к делу нового адвоката из-за необоснованной жалобы авторов на поведение предыдущего адвоката». Авторы обжаловали это решение в коллегии в составе трех судей Апелляционной палаты Высшего суда Онтарио, которая сочла, что авторы в основном повторили ранее высказанные доводы, что жалоба авторов на произвол и отсутствие естественной справедливости является необоснованной и что утверждения о нарушениях прав человека или конституционных прав являются «полностью необоснованными», и предписала авторам оплатить дополнительные судебные расходы в размере 1 000 долларов. Позднее авторы подали ходатайство о получении разрешения на обжалование, которое было отклонено.

9.4 Что касается новых утверждений авторов о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта, то государство-участник заявляет, что 7 августа 2015 года Высший суд Онтарио рассмотрел утверждения авторов о предполагаемых пытках и бесчеловечном или другом унижающем достоинство обращении со стороны Муниципального совета Торонто. Кроме того, государство-участник утверждает, что авторы не представили никаких доказательств того, что они были лишены доступа к эффективным средствам правовой защиты. В частности, многочисленные судебные разбирательства с участием авторов дают основания утверждать обратное.

9.5 Что касается утверждений авторов о возможных нарушениях пунктов 1, 2 и 5 статьи 6 Пакта, то государство-участник утверждает, что пункт 5 статьи 6 в отношении авторов не действует, поскольку они не являются лицами моложе 18 лет и не беременны. Кроме того, государство-участник утверждает, что в отношении авторов

не применимы пункт 5 d) статьи 222 Уголовного кодекса (об убийстве) и статья 142 Закона о суде (о добросовестном исполнении судебных постановлений), на которые опираются доводы авторов относительно «внутреннего законодательства о безнаказанности». Государство-участник напоминает, что Высший суд Онтарио и его Апелляционная палата предложили авторам ненадолго освободить помещения своего дома на время проведения проверки, если присутствие инспектора доставляет им неудобства. Кроме того, государство-участник утверждает, что Муниципальный совет Торонто имеет все основания выражать обеспокоенность в отношении безопасности, а мнение авторов о том, что проведение проверки равнозначно имитации казни через удушение водой или исполнению казни через отравление летальным газом, поддержки не находит.

9.6 Что касается утверждений авторов о нарушениях статьи 7 Пакта, то государство-участник ставит под сомнение медицинское заключение д-ра Рота на том основании, что оно уже было рассмотрено Муниципальной комиссией Онтарио, которая усомнилась в том, что это заключение является беспристрастным и правдивым и имеет отношение к делу. Так, государство-участник выражает сомнения относительно того, что у д-ра Рота имеется лицензия на врачебную деятельность в Онтарио и что П.Т., являющаяся одной из сторон настоящего сообщения, выступала в качестве переводчика, когда ее родители давали показания для заключения д-ра Рота. Кроме того, позднее авторы представили еще одно медицинское заключение, подготовленное д-ром Хо, в котором содержатся выводы, не согласующиеся с выводами, сделанными в предыдущем заключении. Наконец, что касается наложения Высшим судом Онтарио обязанности по оплате судебных издержек, то государство-участник утверждает, что авторы неверно охарактеризовали судебные разбирательства и ввели Комитет в заблуждение относительно фактического размера судебных издержек.

9.7 Что касается утверждений авторов о нарушениях статьи 14 Пакта, то государство-участник заявляет, что авторам не было отказано в правовой помощи, однако в ходе некоторых разбирательств они представляли себя самостоятельно и на протяжении рассмотрения их многочисленных жалоб сменилось более десяти адвокатов, представлявших их интересы. Кроме того, что касается предполагаемых утверждений авторов о нарушении пункта 3 статьи 14 Пакта, то государство-участник заявляет, что действие этого раздела на авторов не распространяется, поскольку настоящее сообщение касается гражданских вопросов. В целом государство-участник утверждает, что сообщение авторов представляет собой попытку обжаловать невыгодные им решения, вынесенные по их делу по итогам разбирательств в национальных судах, обратившись к Комитету с просьбой выступить в качестве суда четвертой инстанции.

9.8 Государство-участник также оспаривает утверждение авторов о возможных нарушениях статьи 1 второго Факультативного протокола к Пакту, так как ее положения в отношении авторов не применимы, поскольку с 1976 года смертная казнь в Канаде отменена и какие-либо разумные основания для этой жалобы авторов отсутствуют.

Со стороны авторов

10. 19 мая 2017 года авторы представили дополнительные замечания, в которых они вновь подтвердили свои предыдущие доводы.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

11.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

11.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

11.3 Комитет принял к сведению довод государства-участника, в соответствии с которым сообщение является неприемлемым в связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты. По мнению государства-участника, исчерпание средств правовой защиты подтверждается тем фактом, что во время рассмотрения сообщения Комитетом авторы все еще использовали внутренние средства правовой защиты, которые в конечном итоге позволили им получить 16 декабря 2013 года разрешение на строительство. После этой даты авторы продолжили оспаривать законность решения государства-участника о проведении проверки дома и обеспечении соблюдения согласованного разрешения на строительство. Комитет также принимает к сведению неоспоренный довод государства-участника о том, что авторы ни разу не обратились в национальные суды с жалобами по статьям 6, 7, 17 и 26 Пакта, воспользовавшись надлежащими средствами правовой защиты. Хотя многие из этих утверждений были выдвинуты в качестве дополнительных претензий в рамках основной жалобы авторов, касающейся согласования разрешения на строительство пристройки, Комитет отмечает существование ряда конституционных, основополагающих или правозащитных средств правовой защиты, которые могли бы быть задействованы в этом случае.

11.4 С учетом всего вышесказанного Комитет считает, что, поскольку жалобы по статьям 6, 7, 17 и 26 Пакта не были заявлены на национальном уровне, авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты, и объявляет эти жалобы неприемлемыми в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

11.5 Что касается жалоб авторов по статье 14 Пакта, касающихся оценки доказательств Муниципальной комиссией Онтарио и предполагаемого отсутствия независимости в работе Комиссии, то Комитет напоминает, что рассмотрение фактов и доказательств по делу, как правило, входит в компетенцию органов государств-участников, если только не будет установлено, что такая оценка носит явно произвольный характер или составляет очевидную ошибку или равносильна отказу в правосудии⁹. В данном случае Комитет отмечает неоспоренные доводы государства-участника о том, что эксперт со стороны авторов не смог явиться на слушание и что авторы решили покинуть заседание Комиссии, отказавшись от своего права на перекрестный допрос эксперта со стороны Муниципального совета. Комитет далее отмечает, что авторы не смогли обосновать свое утверждение о том, что Комиссия действовала предвзято по отношению к ним. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что авторы недостаточно обосновали свою жалобу, основанную на пункте 1 статьи 14 Пакта, и объявляет ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

11.6 С учетом того, что жалобы авторов по статьям 6, 7, 14, 17 и 26 были признаны неприемлемыми, Комитет в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола не может отдельно рассматривать жалобы авторов на нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта и объявляет эти жалобы неприемлемыми в соответствии со статьями 1 и 3 Факультативного протокола¹⁰.

12. Таким образом, Комитет постановляет:

- а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 1, 3 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и авторов сообщения.

⁹ См., в частности, *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), пункт 7.3; *Б.Л. против Австралии* (CCPR/C/112/D/2053/2011), пункт 7.3; и *З. против Австралии* (CCPR/C/111/D/2049/2011), пункт 9.3.

¹⁰ См., в частности, *Чх.Х.О. против Республики Корея* (CCPR/C/118/D/2195/2012), пункт 9.4; и *Х. против Чешской Республики* (CCPR/C/113/D/1961/2010), пункт 6.6.